

ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СТАРОЙ ГАТЧИНЫ 1792 – 1918

Шестнадцатый старший врач Госпиталя
1 мая 1917 – август 1918

ИВАН ФЁДОРОВИЧ ШЕВЧЕНКО (1866 – 1919?)

В январе 1902 года в Дворцовое управление Гатчины поступило сообщение от земского врача Шацкого уезда Тамбовской губернии Ивана Фёдоровича Шевченко о готовности занять место ординатора Госпиталя. Но на данный момент свободного места не оказалось, посему Шевченко предложили подождать.

Ожидание затянулось ровно на год. 7 января 1903 года Шевченко подал прошение в Придворно-медицинскую часть о приёме его на службу по Министерству Императорского Двора. Через месяц, 4 февраля, в Дворцовом управлении Гатчины канцелярист составлял формулярный список Шевченко. Заглянем и мы через плечо заполняющего документ чиновника:

Иван родился 12 ноября 1866 года в семье купца из казачьего сословия, в Малых Семиполках, Черниговской губернии. Основное образование получил в Киевской 3-й гимназии.

27 февраля 1893 года окончил медицинский факультет Киевского университета Святого Владимира. Год работал уездным врачом, затем врачом Петербургской Мариинской больницы для бедных.

В 1897 году приказом Министерства внутренних дел переведён земским врачом Шацкого уезда Тамбовской губернии, где и работал до перевода в Гатчину.

10 февраля 1903 года наконец-то был издан приказ о переводе Шевченко младшим ординатором Госпиталя, но понадобился ещё месяц, чтобы собраться и переехать с семьёй в Гатчину.

1 марта 1903 года Шевченко прибыл в Госпиталь и вступил в должность младшего ординатора, о чём старший врач Надеждин и сообщил 3 марта в Придворно-медицинскую часть. Специальностью Шевченко была хирургия.

Иван Фёдорович с семьёй занял квартиру на втором этаже дома на углу Госпитального переулка и проспекта Павла I, где жили госпитальные врачи.

Шевченко был женат на Антонине Николаевне Берданосовой (родилась в 1870). У них был сын Михаил, 1901 года рождения. Когда семья Шевченко ещё только обживалась в Гатчине, у них 3 июля 1903 года произошло радостное событие: родилась дочь, которую крестили 20 июля в госпитальной церкви протоиерей Михаил Фларинский и диакон Владимир Тимофеев. Дочь нарекли Натальей.

4 ноября 1904 года младший ординатор Госпиталя Шевченко стал доктором медицины, защитив в Военно-медицинской академии диссертацию «Смертность населения Петербурга по возрастным группам в зависимости от рода занятий».

Не касаясь весьма интересных выводов в отношении других профессий, есть смысл привести результаты трудов доктора Шевченко, касающиеся медиков. Итак, что же узнал гатчинский врач?

Вот что написал он, например, о труде врачей:

«Из всех отдельных отраслей умственного труда – профессия практического врача самая тяжёлая; в то время, как все другие лица умственного труда свободны в распределении своего времени, практический же врач, напротив, никогда не может быть спокоен и никогда не может располагать своим временем, т. к. всякий больной и во всякое время может его беспокоить; помимо физического напряжения сил, присоединяются ещё душевное беспокойство о состоянии больных и постоянные внутренние мучения от всяких неприятностей, которым врач подвергается при сношениях своих с публикой».

Но, несмотря на такие сложные условия труда, к удивлению самого Шевченко, оказалось, что усиленной смертности среди врачей не замечалось. Почти половина врачей (47 %) умирала в престарелом возрасте свыше 60 лет.

А вот смертность фельдшеров оказалась очень высокой. Причиной этого являлось, считал Шевченко, то, что

«Труд фельдшеров крайне тяжёлый, очень опасный для жизни в смысле заражения и, кроме того, плохо оплачивается».

Всё это часто вело к заболеванию чахоткой, от коей фельдшера и умирали в возрасте 21 – 40 лет. Коэффициент смертности фельдшеров от этой болезни оказался самым высоким среди всего рабочего населения Петербурга.

А вот что писал Шевченко о смертности медиков других специальностей:

«Акушерки, стоящие в несколько лучших условиях своего труда, чем фельдшера, и имеющие гораздо меньшую возможность заражения, дают почти вдвое меньшую смертность, чем фельдшера».

«Никто из медицинского персонала не приходит в такое близкое соприкосновение с больными, как сёстры милосердия и сиделки, а потому

никто не рискует заразиться в такой степени от больных, как они. Почти половина (48, 6 %) из них умирает в 21 – 40 лет».

«Труд фармацевтов должен быть причислен к числу тяжёлых, так как, требуя постоянного внимания и точности, он очень утомителен; затем большую часть дня фармацевты должны дышать аптечным воздухом, который сам по себе может вызвать всякие недомогания, и, наконец, их труд в большинстве случаев плохо оплачивается».

Однако, к изумлению Шевченко, оказалось, что смертность среди фармацевтов была ещё меньше, чем у врачей.

В начале 1900-х годов гатчинские врачи, подобно некоторым другим группам обывателей города, часто собирались на вечера. Так, на квартире доктора Шубенко встречались врачи, писатели и преподаватели. На этих вечерах улыбчивый и спокойный доктор Иван Фёдорович Шевченко иногда делал неожиданные и остроумные замечания гостям. Многие опасались его острого языка. По этому поводу жена Шубенко, Ольга Николаевна, однажды, находясь в Госпитале, где Шевченко её лечил, сочинила о нём стихи, в которых обращение «Ивась» наверняка было намёком на малороссийское происхождение доктора:

*А вот – Ивась.
Он зовётся моим бромом:
На язык его попасть –
То, что выпить чаю с ромом.*

Следует заметить, что, наряду с исполнением обязанностей младшего ординатора Городового госпиталя, Шевченко с первых дней своего пребывания в Гатчине служил врачом Императорской охоты в Мариенбурге.

22 сентября 1909 года доктор Шевченко стал старшим ординатором Городового госпиталя.

В начале марта 1910 года в адрес Дворцового управления поступила просьба Наместника на Кавказе графа Воронцова-Дашкова об откомандировании к нему доктора Шевченко, старшего ординатора Госпиталя. Оказалось, что когда-то Шевченко с успехом лечил графа. И теперь, когда граф вновь серьёзно заболел, он, помня благоприятный результат методов лечения, использованных в прошлый раз Иваном Фёдоровичем, опять хотел бы иметь Шевченко при себе до своего полного выздоровления. Император поездку разрешил и 10 марта Шевченко отправился на Кавказ, где пробыл до июля.

Шли годы. В семье Шевченко подрастало уже четверо детей: три дочери и сын Михаил, воспитанник Гатчинского Реального училища.

Во время Великой войны доктор Шевченко напряжённо трудился в Госпитале, Императорской охоте, сотрудничал с различными организациями, оказывающими помощь беженцам. Эти труды принесли доктору заслуженные награды: орден св. Анны 2-й степени и орден св. Владимира 4-й степени.

Михаил Шевченко

1 мая 1917 года Шевченко принял на себя руководство Госпиталем вместо ушедшего в отставку доктора Надеждина. Наступил Октябрь. Обстановка в Гатчине становилась всё более сложной: смены власти, бесчинства революционных солдат и матросов, тревоги по поводу продвижения германских войск вглубь России.

В декабре 1917 года доктор Шевченко серьёзно занемог. Его замучили постоянные боли в области печени, изжога, иногда рвота. Всё это сопровождалось головной болью, тяжестью и болями в области сердца. Сказались последствия перенесённого им почти 40 лет назад брюшного тифа. В конце декабря Шевченко госпитализировали в Петроградский Госпиталь бывшего Дворцового ведомства. При освидетельствовании выявили значительное увеличение печени, увеличение границ сердца, глухие тоны сердца и другие серьёзные нарушения и симптомы. Заключение врачей гласило: артериосклероз, миокардит, желчно-каменная болезнь в тяжёлой форме и прочее... Эти заболевания, согласно Пенсионного Устава, достаточны были для оставления службы по болезни и выхода на пенсию. Но время было такое, что каждый врач был востребован. Поэтому Иван Фёдорович с нетерпением ждал улучшения своего состояния, чтобы вернуться к выполнению врачебного долга.

6 марта 1918 года доктор Шевченко вновь приступил к исполнению обязанностей старшего врача Госпиталя. К этому времени обстановка в Гатчине нормализовалась, т. к. был уже подписан мирный договор с Германией в Брест-Литовске.

А 12 марта доктор Шевченко подал рапорт медицинскому руководству города, которое Иван Фёдорович, не привыкший ещё к новой советской терминологии, да к тому же находясь в болезненном состоянии, именовал: «Исполнительный коллектив бывшей Придворной медицинской части». Шевченко писал в рапорте:

«Внезапно заболел...Я немедленно отправился в Петроградский госпиталь бывшего Дворцового Ведомства для оперативного пособия».

К счастью, всё окончилось вполне благополучно и достаточно быстро.

Всеми делами города теперь руководил Городской Совет рабочих и солдатских депутатов. В труднейших условиях разрухи, голода, топливного кризиса, обострившихся проблем с беженцами, угрозы эпидемий Совет многое сделал для нормализации жизни населения и войск. Были изменения и в деятельности городского здравоохранения. Но почти ничего не изменилось в деятельности Госпиталя и земской больницы – главных учреждений, оказывающих помощь гражданскому населению города. Совет принял на себя чисто административное руководство этими учреждениями, направив главные усилия на подавление несчастных случаев саботажа некоторыми медиками распоряжений новой власти и на материальное снабжение городских лечебных заведений.

Итак, городские медицинские учреждения занимались своим обычным делом – лечением больных и раненых, а вот санитарной службе приходилось искать действенные способы борьбы с невиданным разгулом инфекционных заболеваний, в первую очередь тифами и натуральной оспой. На совещании санитарной комиссии Петроградского губернского Врачебно-санитарного Совета уездный санитарный врач Николай Рубель, крайне обеспокоенный реальной угрозой распространения сыпного тифа среди солдат гарнизона в Гатчине, потребовал принять особые меры к улучшению санитарного состояния казарм в городе. К этому времени воинские чины Кирасирского полка и 23-й

артиллерийской бригады покинули город. В их бывших казармах размещались революционные войска, а складские и хозяйственные сооружения подвергались разгрому и разграблению.

11 июля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения». С этого момента здравоохранение Российской империи формально прекратило существование. Но, судя по изученным мною архивным и другим документам, медики Городового госпиталя Гатчины на 21 августа 1918 года всё ещё находились на прежних должностях и получали жалование.

Вот имена последних медиков и служащих Госпиталя старой Гатчины:

Старший врач:

доктор медицины Шевченко Иван Фёдорович

Врачи:

доктор медицины Штудемейстер Павел Александрович

врач Бранденбург Антон Владимирович (заразные бараки Госпиталя)

лекарь Долгова Анна Дмитриевна (сверх штата)

врач Ксенофонтова Елена Елисеевна (и.о. младшего ординатора)

Врачи-ассистенты:

лекарь Гамалея Николай Александрович

Фельдшеры:

Ивлев Пётр Семёнович

Дмитриев Владимир Васильевич

Малаховский Емельян Андреевич

Зубной врач:

Курочкина-Егорова Варвара Николаевна

Управляющий аптекой:

провизор Радер Александр Иванович

Помощники аптекаря:

провизор Сиркс Карл Викторович

провизор Мальков Александр Семёнович

провизор Кордт Иоханнес Карлович

Повивальные бабки (акушерки):

Фомичева Вера Павловна

Никонова Мария Васильевна

Селиванова Варвара Георгиевна

Смотритель:

Ренни Александр Карлович

Священник Госпитальной церкви:

иерей Тимофеев Владимир Константинович

Диакон Госпитальной церкви:

Крылов Владимир Петрович

По воспоминаниям старожилов Гатчины доктор Шевченко в 1918 (1919?) году покинул Гатчину и уехал куда-то под Киев. Там он вскоре скончался от пневмонии. Сын Шевченко, Михаил, погиб в Гражданскую войну. Жена доктора Шевченко и её дочери в 1920-е годы жили в Харбине.

Закрылась последняя страница истории здравоохранения старой Гатчины. На территории бывшей Российской империи воцарился Молох Революции и Гражданской войны.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ